

А. Г. Мец

Заметки к прижизненной иконографии Осипа Мандельштама

Прижизненная иконография О. Э. Мандельштама насчитывает несколько десятков изображений – фотографических, живописных и карикатурных. С начала 1960-х годов его фотографии расходились в копиях, при этом местонахождение оригиналов многих из них оставалось неизвестным (большая часть находилась, по-видимому, в семейном архиве у Н. Я. Мандельштам). Некоторая часть копий отложилась также в государственных архивах и частных собраниях. В дальнейшем они использовались в качестве иллюстраций в различных изданиях, а затем попали в интернет. Всё это повлекло разноречивую датировку и в реальных комментариях к изображениям. Попытке частичного уточнения двух последних обстоятельств посвящена наша работа. Из предшествующих публикаций мы учитываем систематически только одно издание – «Я скажу тебе с последней прямокой»: К 125-летию со дня рождения Осипа Мандельштама. Альбом-каталог. М.: Литературный музей, 2016 (далее сокращенно: *Альбом ГЛМ*).

В приложении перечисляются публикации сомнительных и недостоверных изображений О. Э. Мандельштама.

На фотографии – подросток с короткой стрижкой, чубчиком и пушком пробивающихся усиков над верхней губой. На вид – лет 10 или 11, т. е. год, следовательно, 1901 или 1902.

Альбом ГЛМ, с. 72; каталог № 32, с. 366. Здесь датирована: 1906.

***

На фото – юноша с высокой прической и с усами. Эти детали указывают, по-видимому, на недавно отмеченную дату – совершеннолетие (по еврейскому закону, 13-летие). Костюмчик такого же фасона, как и на предшествующем снимке. Наша датировка – 1904 или 1905 годы.

***

На этом снимке – также с высокой прической, но уже без усов. Волосы прядью приспущены на лоб. Костюм новый и теперь уже другого фасона – однобортный. Вероятно, сшит к выпуску из Тенишевского училища. Снимок в полуанфас (3/4), с поворотом влево.

Альбом ГЛМ, с. 90; каталог 36. На обороте подлинность личности заверена директором Тенишевского училища. Датирована: 1911.

Нами датируется: 1906 или 1907 годы.

Снимок того же времени и в той же фотостудии, что и предшествующий, только полуанфас с поворотом вправо.

Альбом ГЛМ, с. 96; каталог 37. Датирована: 1911. Нами датируется: 1906 или 1907 годы.

***

Две следующие фотографии имеют необычную историю. Первая из них – фрагмент или вырезка из групповой – известна с 1971 г. по воспроизведению в Собрании сочинений, подготовленном Г. П. Струве и Б. А. Филипповым.¹ В подписи под ней сообщается, что оригинал находится в личном фонде русско-эстонского поэта Алексиса Раннита, архив Йельского ун-та, box 1603. Снимки сделаны в Выборге, указана предположительная дата – 1912 год. На первом из них вместе с Мандельштамом – сестры Кушаковы. О семье Кушаковых и о времяпровождении вместе с ними Мандельштам писал в главе «Финляндия» «Шума времени», где они выведены под фамилией «Шариковы». Действительную фамилию и некоторые сведения о семье и сестрах привел брат поэта Евгений Мандельштам в своих воспоминаниях, где особо отметил, что Осип ухаживал за одной из дочерей Кушаковых.²

Вторая фотография – также фрагмент или вырезка из группового снимка – сделана, судя по одежде Осипа и заднику фотоателье, в то же время и в том же месте, что и предшествующая. Впервые помещена в изд.: Мандельштам О. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. С. 679. Датирована здесь, вместе с предшествующей, концом 1900-х – началом 1910-х годов.

Дальнейшая информация о Кушаковых собрана Беном Хелманом в его работе «Осип Мандельштам в Финляндии»³. Он первым указал на то, что фотографии сделаны в одном месте и в одно время. Он разыскал потомков Исаака Кушакова и вступил в переписку с Mariella Kuusakoski-Toivola, родственницей сына Исаака Кушакова Donuard (1889–1946)⁴.

Альбом ГЛМ, с. 88 и 89; каталог 38 и 39. Датировано: 1911.

Франтовская изысканность наряда – котелок, перчатки, куртка (?) с отложным бархатным (?) воротничком могут указывать на то, что молодой человек только недавно побывал в Париже, и во-вторых, явился на встречу к избраннице сердца (о которой упоминал на указанных выше страницах его брат Евгений). Датируем снимки предположительно: осень 1908 года.

*****

---

¹ Мандельштам О. Собр. соч. Т. 2, изд. 2-е. Международное литературное содружество, 1971. Вкладка перед с. 3. В подписи под фотографией снимок датирован предположительно 1912-м годом. Из личного архива эстонского поэта Алексиса Раннита. Местонахождение – архив Йельского ун-та, box 1603. Алексис Раннит, эст. Alexis Rannit (настоящее имя Алексей Константинович Долгошев; 1914–1985) поэт, искусствовед, критик. С 1961 года до самой кончины работал куратором славянских коллекций Йельского университета.

² Мандельштам Е. Э. Воспоминания // Новый мир. 1995. № 10. С. 126–127.

³ В кн.: Hellman Ben. Встречи и столкновения: статьи по русской литературе. Helsinki, 2009. P. 161–174. На англ. яз. «Mandelstam felt at home among the nine children of the Kušakov family. Of his age was Donuard (1889–1946), who had musical interests and studied the cello at the St. Petersburg Conservatory. Later Donuard went into business and became the founder of what is today a flourishing Finnish company, Kuusakoski Oy. (Lajunen & Hämäläinen 1994: 8 ff.) There were several girls in the family – Mina, Gina, Adele (Deila), Elin and Rachel – and Mandelstam recalls three of them as beauties. A photograph has been preserved Mandelstam together with two of the Kušakov girls, probably Adele and Gina» (Указ. соч. С. 162). Вероятно, представленные у нас фотографии происходят из семейного архива ветви семьи Donuard.

⁴ Указ. соч. С. 171. В 1920 г. он сменил фамилию с «Kuschak» на «Kuschakoff», а еще позднее – на «Kuusakoski». Дом Кушаковых в Выборге (совр. адрес: Ленинградское шоссе, д. 16) сохранился и в 2016 г. включен в реестр объектов культурного наследия (http://www.vbglenobl.ru/sites/default/files/ul_severnaya_d_8.pdf).

Местонахождение: *Альбом ГЛМ*, с. 236; каталог 69. Источник: РГАЛИ. Ф. 1893. Оп. 1. Ед. хр. 1013. Датировано: 1935.

Наша дата: осень 1928 – начало 1929 года (период работы в «Московском комсомольце» и «Комсомольской правде»), предположительно.

****

Местонахождение: *Альбом ГЛМ*, с. 333; каталог 72. Означено: О. Э. Мандельштам в группе, 1936. Источник: частное собрание.

Ранее в изданиях фотография приводилась, по указанию Н. Я. Мандельштам, с атрибуцией: Осип Мандельштам в тамбовском санатории. 1936 год. По нашему уверенному предположению, Н. Мандельштам «не хотела» опознать С. Б. Рудакова рядом с поэтом в связи с собственной негативной оценкой Рудакова. Позднее, однако, в надписи на фотографии она внесла некоторую ясность в обстоятельства (см. ниже). На снимке: О. Мандельштам и С. Б. Рудаков (крайний справа) в группе воронежских писателей.

Наша датировка: 1935. Вероятно, вторая половина года, время относительно активных контактов поэта с воронежской писательской организацией.

Оборот той же фотографии из архива А. Меца с комментирующей снимок надписью Н. Я. Мандельштам: «Воронежские писатели». Надпись сделана 28 февр. 1976 года в Семхозе, у дома священника А. Меня.

***

Приложение: сомнительные и недостоверные изображения

– В кн.: Сеславинский М. В. Мой друг Осип Мандельштам. М.: «Бослен», 2016. С. 26, 27. Портрет маслом подростка в возрасте 9–10 лет. Собр. М. Сеславинского. Обсуждение достоверности – с. 25–31. Приводится мнение А. В. Наумова о несходстве изображения с О. Э. Мандельштамом. Поддерживаем мнение А. Наумова.

– В изд.: *Альбом ГЛМ*. С. 118–119 и 121; каталог 40. Фотография группы из 5 человек. Архив М. Ю. Мандельштама. Авторами альбома двое из группы идентифицированы как Осип и Александр Мандельштамы. Идентификацию считаем сомнительной, особенно в отношении Александра Мандельштама.

– В журн. «Наше наследие», 1988, № 6, с. 100. Подпись: «О. Э. Мандельштам среди выпускников гимназии К. Мая. Петроград, 1915. Собрание С. С. Зилитинкевича». Сходство с Мандельштамом полностью отсутствует, кроме того, объект идентификации находится в первом ряду, среди преподавателей гимназии. Публикаторов ввели в заблуждение оттопыренные уши, таковые были и у О. Мандельштама.